

Агельярова Анастасия Сергеевна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБОСОБЛЕННОГО ЧЛЕНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА УРОВНЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В данной статье предпринята попытка проанализировать роль и семантические особенности обособленных членов предложения в структуре англоязычного текста. В результате проведенного анализа языкового материала делается вывод о том, что обособленные члены предложения приобретают дополнительные контекстуальные оттенки значения при функционировании в элементарной тематизирующей единице текста - диктете, - где обособление представляет собой маркер коммуникативного, надсинтаксического уровня.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 49-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Жикеева А. Р. Речевое поведение жителей Костанайской области как результат взаимодействия русского и казахского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. С. 58-62.
6. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата: Гылым, 1990. 181 с.
7. Пак Н. С. Проблема исчезновения миноритарных языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Алматы, 2004. 51 с.
8. Полевой материал автора Абазовой М. М. Турция (Стамбул) – Кабардино-Балкарская республика (Нальчик) (в личном хранении). 2005-2016 гг. аудиозаписи № 0001, 008, 0016.
9. Унатлоков В. Х. Адыгизмы в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Каб.-Бал. ун-т., 2005. 128 с.
10. Фоноархив Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения Федерального научного центра «Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук». Кассеты № 1067, 1075, 1077, 1078, 1079.

THE INTERCALATION IN THE SPEECH OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN DIASPORA IN TURKEY

Abazova Marita Mukhamedovna, Ph. D. in Philology
Institute for the Humanities Research (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
marita.abazova@yandex.ru

The article is devoted to the research of the phenomenon of intercalation in the speech of the Kabardino-Circassian diaspora in Turkey. On the basis of the analysis of audio tracks of phonoarchive and field data the peculiarities of the use of foreign language inclusions in their speech are identified. The author singles out and analyzes two groups of lexical inclusions: modified and pure intercalations. It is concluded that at present different types of intercalation are widely used in the speech of the Kabardino-Circassian diaspora abroad.

Key words and phrases: intercalation; diaspora; the Kabardino-Circassian language; foreign language inclusions; Turkey.

УДК 8; 811-112

В данной статье предпринята попытка проанализировать роль и семантические особенности обособленных членов предложения в структуре англоязычного текста. В результате проведенного анализа языкового материала делается вывод о том, что обособленные члены предложения приобретают дополнительные контекстуальные оттенки значения при функционировании в элементарной тематизирующей единице текста – диктете, – где обособление представляет собой маркер коммуникативного, надсинтаксического уровня.

Ключевые слова и фразы: обособленный член предложения; диктета; коммуникация; актуальное членение предложения; тема; рема; рематическая доминанта.

Агельярова Анастасия Сергеевна
Московская гуманитарно-техническая академия
calineel@bk.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБОСОБЛЕННОГО ЧЛЕНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА УРОВНЕ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В процессе коммуникации участники речевого акта обмениваются познавательными единицами – предложениями и их сочетаниями. Поскольку коммуникация «гносеологически детерминирована» (Г. В. Колшанский), она «должна в своей основе иметь, прежде всего, такую структуру, которая поддерживает этот познавательный характер самой коммуникации (в широком смысле этого слова)» [3, с. 16]. Такой структурой, на наш взгляд, является элементарная единица текста – диктета [2, с. 66].

Как известно, соотнесение темы и ремы друг с другом служит для передачи новой информации на уровне диктеты, а через нее – на уровне текста. Исходя из этого, целью данной работы является анализ связи между обособлением как средством выделения рематического компонента в структуре предложения и коммуникативной установкой минимальной текстовой единицы – диктетой. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: изучить языковой материал и определить сущность обособления как синтаксического явления и его статус в системе связей, существующих на уровне предложения, а также обнаружить и идентифицировать коннотативные оттенки значения обособленных единиц, приобретаемые ими при актуализации в тексте.

Социологическая теория коммуникации предполагает относительное равенство собеседников в плане обладания некоторым объемом информации, называемым фоновыми знаниями. Однако качество и количество фоновой информации не всегда одинаково у участников речевого акта. Именно неравенство собеседников в обладании информацией и есть побудительная причина, почему люди вступают в акт общения.

Как показал анализ языкового материала, обособление различных второстепенных членов предложения по-разному влияет на распределение тема-рематических элементов как отдельного предложения, так и диктемы, поэтому обособление рассматривается нами как один из **маркеров актуального членения текста**, существующий наряду с другими средствами актуализации тема-рематических компонентов текста.

Анализ интерпретации обособления различными лингвистами свидетельствует о том, что это явление не имеет определенного статуса среди синтаксических явлений. Понятие обособления в лингвистической литературе трактуется широко и расплывчато. Под понятие обособления подпадают различные по своей синтаксической сущности явления: все случаи интонационного и пунктуационного выделения отдельных членов предложения, вводные предложения, парентетические конструкции, экспрессивные средства выделения отдельных элементов смысла.

В качестве рабочего определения мы придерживаемся следующего определения обособления: *обособление* – это, как указывает сам термин, отделение, отрыв слов или словосочетаний от определяемых ими членов. Обособленные члены, в отличие от необособленных, образуют отдельную синтагму, произносимую на более низких нотах, чем остальные синтагмы [1, с. 361]. Обособление – специфический, эксплицитный, с точки зрения графического выражения (знаки пунктуации), и имплицитный, с точки зрения содержания, маркер актуальности информации, передаваемой обособленным второстепенным членом. Это качество обособления способствует осуществлению коммуникации между участниками речевого акта: информация, передаваемая обособленным членом, участвует в выражении рематичности отрезка текста (диктемы или ее части), в которую включен данный обособленный член. Таким образом, обособление, на наш взгляд, является вспомогательным средством идентификации рематического элемента высказывания. В качестве такового обособление может быть использовано реципиентом при декодировании информационной структуры текста.

Переход тем и рем высказываний из предложения в предложение создает связность текста в плане содержания, а следовательно, отражается и на используемых языковых средствах, обеспечивающих лексико-грамматическую связность текста. Поэтому функциональный анализ явления обособления проводится не на изолированных предложениях, а на тематических последовательностях предложений – диктемах. В качестве примера рассмотрим следующую диктему:

(1) *Stunned*, Langdon collapsed in a chair. He sat a moment in utter bewilderment. *Gradually*, his eyes were drawn to the blinking red light on his fax machine. Whoever had sent this fax was still on the line... waiting to talk. Langdon gazed at the blinking light a long time. Then, *trembling*, he picked up the receiver [5, p. 9]. / *Совершенно ошеломленный*, Лэнгдон упал в кресло. Посидел некоторое время, приходя в себя и пытаясь собраться с мыслями. *И лишь потом* заметил мигающую красную лампочку факса. Кто бы ни отправил ему факс, он все еще оставался на линии... хотел, видимо, с ним поговорить. Лэнгдон пристально смотрел на подмигивающий огонек. Затем, *дрожа*, поднял трубку. (*Здесь и далее перевод автора статьи – А. А.*)

В данной диктеме обособлены одно препозитивное определение (*stunned*) и одно обстоятельство (*trembling*). Оба эти обособленных члена несут дополнительную семантическую нагрузку: они описывают психологическое состояние героя в данный момент и тем самым способствуют смысловому выделению этих слов, что, в свою очередь, усиливает коммуникативную нагрузку синтагм «определяемое – определение» и «глагол – обстоятельство» и придает дополнительный, рематический характер подлежащему, которое без обособленного определения является темой данного предложения и темой всей диктемы. Кроме того, следует отметить, что в данной диктеме обособленное определение в качестве определяемого имеет часть речи, не приспособленную принимать препозитивное определение (имя собственное *Langdon*); местоположение обособленного обстоятельства образа действия (*trembling*) в препозиции к глаголу также является нехарактерным, вследствие чего это обстоятельство приобретает особое смысловое выделение, обозначая дополнительные сопутствующие признаки или качества описываемого объекта. Кроме того, отделение обстоятельства от глагола-сказуемого позволяет относить его к подлежащему (*he*) в качестве определения, что также придает подлежащему нехарактерный для него рематический характер.

Внутри группы диктем с обособленными обстоятельствами выделяются предложения с обстоятельствами образа действия, обстоятельствами сопутствующих явлений, обстоятельствами места и времени. Последние два типа обстоятельств отличаются от всех остальных типов тем, что в них обособление обстоятельств не приводит к изменению коммуникативной структуры предложения и диктемы в целом. Приведем пример:

(2) *Tonight*, the sole communications operator on duty sat quietly sipping a cup of caffeinated tea [Ibidem, p. 166].
> *Tonight* the sole communications operator on duty sat quietly sipping a cup of caffeinated tea. / Заступив на дежурство сегодня ночью, оператор связи в одиночестве тихонько попивал чашку чая с кофеином.

Принятая в работе концепция предложения как существующей на когнитивном уровне модели отражения события – пропозиции (М. Я. Блох) [2, с. 59] – позволяет говорить о том, что элементы пропозиции, отражающие временной и локативный планы предложения, относятся к характеристике всего события, предостановленного пропозицией. Обособленные обстоятельства данного типа лишены каких-либо дополнительных оттенков смысла и функционируют только на формально-грамматическом уровне, не являясь носителями каких-либо коннотаций и, следовательно, не влияя на коммуникативную (тема-рематическую) структуру предложения. Применяя к предложениям данного типа трансформацию элиминирования обособления, мы убедились, что выраженные в них временные и локальные характеристики события полностью идентичны.

Особую группу диктем составляют диктемы с обособленными определениями, относящимися к подлежащему и/или дополнению. Рассматриваемые на уровне словосочетания, эти определения являются адьюнктами подчинительных словосочетаний с ядром – именной частью речи. При элиминировании обособления

выясняется, что отличие обособленного от необособленного определения проявляется только в их отношении к коммуникативному членению предложения: необособленные определения являются составной частью темы предложения, в то время как обособленные определения, являясь составной частью тематического элемента высказывания, косвенно, через связь с подлежащим, вводят новые, дополнительные признаки в описание предмета. Таким образом, с синтаксической точки зрения, комплексы «определяемое – обособленное определение» и «определяемое – необособленное определение» идентичны, т.к. оба комплекса являются единой синтаксической группой – словосочетанием с подчинительным типом связи между компонентами. Однако, с точки зрения коммуникативной структуры предложения, эти комплексы кардинально различны.

(3) *Living or dead, she could not fail him, no matter what the cost* [5, p. 26]. / Она не могла подвести его, чего бы ей это не стоило, даже если ей пришлось бы выбирать между жизнью и смертью.

В данном примере обособленное определение *living or dead* приобретает дополнительный оттенок значения – оттенок уступительности благодаря лексическому наполнению самого определения и союзу *or*, который усиливает значение уступительности.

Из этого можно сделать вывод о том, что обособление является коммуникативно-значимым явлением; в конструктивном плане обособленное определение не влияет на структуру предложения. Таким образом, обособление как синтаксическое явление представляет собой маркер коммуникативного, надсинтаксического (гиперсинтаксического) уровня, т.е. уровня, находящегося между предложением и текстом – диктемного уровня.

Если сравнить характер синтаксической связи между антецедентом и адьюнктом необособленного и обособленного определения, то необходимо отметить, что связь между компонентами необособленного комплекса более тесная, чем между компонентами обособленного комплекса. Это объясняется тем, что необособленное определение служит для приписывания предмету постоянных, существенных признаков, в то время как обособленное определение приписывает предмету признаки, актуальные только для данной ситуации. Отсюда следует вывод о том, что обособленное определение обладает большей самостоятельностью и большим семантическим весом по сравнению с необособленным. При отрыве от антецедента и ослаблении связи с ним обособленное определение вступает в связь со сказуемым, получая определенную долю предикативности и приобретая тем самым признаки рематичности. Эта особенность дает повод лингвистам говорить о вторичной предикации, «второстепенном сказуемом» [4].

С точки зрения коммуникативного членения предложения, при обособлении возникает противоречивая ситуация, в которой действуют две противоположные тенденции: с одной стороны, действует центробежная сила, которая, исходя из коммуникативной значимости компонентов обособляемого комплекса, распределяет члены этого комплекса (определяемое и определение) по разным коммуникативным полюсам, относя определяемое к теме предложения, а определение – к реме. С другой стороны, на формально-грамматическом уровне действует центростремительная сила, которая поддерживается синтаксической связью подчинения; эта сила стремится сохранить весь комплекс (определяемое-определение) в одной синтаксической позиции – позиции подлежащего или дополнения.

Данное противоречие разрешается в контексте: оно зависит от синтаксической функции и коммуникативной значимости антецедента: если антецедент является предметом, которому приписывается признак, т.е. субъектом действия-подлежащим, то он приобретает качества ремы, независимо от позиции обособленного определения. Мы определили эту степень рематичности термином «рема третьей степени», в отличие от ремы второй степени, которая выражена обособленным обстоятельством образа действия и сопутствующих явлений. Рематичность последних двух типов обстоятельств выше рематичности обособленного определения, т.к. обстоятельства получают дополнительные оттенки благодаря их непосредственной связи со сказуемым, которое является ядерным компонентом обособляемого комплекса. Определение же приобретает дополнительные оттенки значения благодаря его связи со сказуемым, которая осуществляется только косвенно через ядерный компонент комплекса – подлежащее, которое соединено со сказуемым предикативной связью:

(4) *There he lay, solemn and copious, vested as for the altar, his large hands loosely retaining a chalice* [6, p. 45]. / Он лежал, торжественный и богатый, одетый, словно для алтаря. В его больших руках была чаша для причащения.

В данном примере степень рематичности обособленного определения к подлежащему (*he*) минимальна, т.к. это определение связано с ядерным компонентом ремы – сказуемым – лишь косвенно, через свой антецедент – подлежащее, которое, в свою очередь, получает рематический оттенок лишь благодаря своей предикативной связи со сказуемым.

Обособленное определение в повествовательном предложении с прямым порядком слов, в пре- и постпозиции по отношению к антецеденту – подлежащему – имеет двойственный характер: на формально-грамматическом (синтагматическом) уровне оно (вместе с зависимыми словами, если таковые имеются) является конструктивно необязательным членом предложения и, входя в состав подлежащего, примыкает к теме предложения; на коммуникативно-функциональном уровне обособленное определение приписывает субъекту-подлежащему дополнительные признаки или характеристики, актуальные именно для данной ситуации (контекста), что позволяет причислить его к реме диктемы как реме второй степени.

Таким образом, рематический компонент диктемы имеет сложный, двухступенчатый характер: он (рематический компонент диктемы) состоит из двух элементов: основной / ядерной ремы диктемы – гиперремы и ремы 2-й или 3-й степени, которые находятся на различных уровнях языковой иерархии: гиперрема – на уровне актуального членения диктемы, рема 2-й и 3-й степени – на уровне актуального членения предложения.

Итак, обобщая результаты анализа функционирования обособленных второстепенных членов предложения на уровне диктемы, мы пришли к следующим выводам:

1. Обособление представляет собой явление коммуникативного (динамического) синтаксиса, возникающее при реализации предложения в топикальной единице связной речи – диктеме. Обособление – специфический маркер актуальности информации, передаваемой обособленным второстепенным членом. Это качество обособления способствует осуществлению коммуникации между участниками речевого акта: информация, передаваемая обособленным членом, участвует в выражении рематичности диктемы или ее части, в которую включен данный обособленный член.

2. Рематический компонент диктемы имеет сложный, двухступенчатый характер, в то время как обособленный элемент предложения помогает его идентифицировать. Иными словами, обособление как синтаксическое явление, представляет собой маркер коммуникативного, надсинтаксического уровня, т.е. уровня, находящегося между предложением и текстом, – диктемного уровня.

Список источников

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка в систематическом изложении. Изд-е 6-е. М.: УРСС, 2011. 424 с.
2. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56-67.
3. Колшанский Г. В. Коммуникативная дискретность языка // Сборник научных трудов Московского государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1976. Вып. 103. Лингвистика текста. С. 15-23.
4. Распопов И. П. К вопросу об обособлении // Распопов И. П. Очерки по теории синтаксиса. Изд-е 2-е. М.: УРСС, 2009. С. 132-147.
5. Brown D. Angels and Demons. L.: A Corgi Book, 2001. 208 p.
6. Joyce J. Dubliners. M.: Progress publishers, 1982. 450 p.

FUNCTIONING OF THE ISOLATED MEMBER OF SENTENCE AT THE TEXT LEVEL (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LITERATURE)

Agel'yarova Anastasiya Sergeevna
Moscow Humanitarian-Technical Academy
calineel@bk.ru

In this article an attempt is made to analyze the role and semantic features of the isolated sentence members in the structure of the English text. As a result of the linguistic material analysis it is concluded that isolated sentence members acquire additional contextual connotations when functioning in the elementary thematic unit of the text – dicteme – where isolation is a marker of a communicative, suprasyntactic level.

Key words and phrases: isolated member of sentence; dicteme; communication; actual division of sentence; topic; comment; rhematic dominant.

УДК 811.161.1'28

В статье рассматриваются русские говоры старообрядцев Амурской области, сложившиеся в условиях инодиалектного и иноязычного окружения и испытавшие влияние польского, белорусского, монголо-бурятского, китайского и испанского языков. Выделяется четыре группы говоров: 1) сохранившие черты южнорусских материнских говоров на всех языковых уровнях и имеющие «следы» польского и белорусского происхождения, но имеющие преимущественно севернорусскую лексическую систему; 2) сохранившие единичные особенности материнских говоров южнорусского происхождения, но имеющие преимущественно севернорусскую лексическую систему; 3) характеризующиеся неоднородным составом и испытавшие белорусское влияние уже на территории Амурской области; 4) относящиеся к среднерусским «акающим» говорам, вне метрополии испытавшим влияние китайского и испанского языков.

Ключевые слова и фразы: старообрядцы; говоры; миграция; эмиграция; русский язык в метрополии; русский язык в зарубежье.

Архипова Нина Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Амурский государственный университет
charli71@mail.ru

СТАРООБРЯДЦЫ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

1. Введение

Формирование русских говоров Приамурья непосредственно было связано с задачами социального, экономического и политического освоения дальневосточных окраин Российской империи. Амурская область